

На следующий день после гибели Ло Цзы для Цяо Шубая началась новая жизнь: он стал постановщиком циркового танцевального вечера в клубе.

Две недели подряд он без усталы метался по закулисью: поправлял мелкие огрехи на сцене, сглаживал конфликты, служил связующим звеном между артистами и техническим персоналом.

В отличие от Ло Цзы, он был куда сговорчивее и мягче, поэтому танцовщицы души в нём не чаяли и буквально носили на руках. Зато весь обслуживающий персонал смотрел на него с откровенной завистью и неприязнью.

Цзэн Мао пока не спешил доверять ему по-настоящему, так что в подпольный клуб Цяо Шубаю хода не было. Впрочем, по какой-то причине, то ли из-за появления Чжань Шэньчжи, то ли по иным, неведомым Цяо Шубаю обстоятельствам, подпольный клуб уже две недели не открывался вовсе.

За это время имя Чжань Шэньчжи дважды мелькало в местных сводках района Мо, и оба раза Цяо Шубай вычитывал эти заметки на разрозненных листках городских новостей.

В первой сообщалось, что опубликован список участников отборочного этапа: из-за перевода Чжань Шэньчжи теперь числился в третьей группе района Мо. Вторая заметка показалась Цяо Шубаю почти смешной: в ней рассказывалось, как Чжань Шэньчжи вместе с напарником во время патрулирования задержали мелкого торговца, сбывавшего галлюциногенные конфеты.

На фото лицо Чжань Шэньчжи было намеренно размыто, сам он стоял по стойке смирно, а вот его напарник Фан Цяньшэн крепко держал невысокого торговца за воротник, приподняв его над землёй. Фан Цяньшэн широко улыбался в объектив, демонстрируя все восемь передних зубов, и выглядел так, будто только что выиграл престижные соревнования по ловле бионического тунца¹ на озере Близнецов и теперь позировал для памятного снимка.

¹仿生 (fǎngshēng) - бионический (бионика - наука, применяющая решения из природы в технике, т.е. имитирующая живые организмы). 仿生鱼 (jīngqiāngyú) - тунец. Этот термин используется в контексте робототехники для обозначения подводных роботов, конструкция и движения которых имитируют настоящего тунца.

Связь между Чжань Шэньчжи и Цяо Шубаем оставалась довольно тесной, хотя о гибели Ло Цзы больше не заговаривали. Цяо Шубай потихоньку начал догадываться, что нашёл верный способ завоевать доверие инспектора: нужно было казаться простодушным, немного жалким и слегка бестолковым.

Однако сам Чжань Шэньчжи был куда дальновиднее, чем представлялось Цяо Шубаю. Он раздобыл протокол, который составила Цзинь-цзинь, когда приходила в участок с заявлением, собрал сведения о четырёх пропавших танцовщицах и даже сумел получить доступ к аккаунтам Ми-ми и первой исчезнувшей девушки - Сяо-сяо, в одном из приложений для знакомств, работавшем в «серой» правовой зоне.

Чжань Шэньчжи обнаружил, что незадолго до исчезновения все девушки активно переписывались в зашифрованном чате с неким Ленне. Но сам Ленне уже несколько дней не появлялся в сети.

Расследование зашло в тупик. Тогда Чжань Шэньчжи обратился к Цяо Шубаю:

- Присматривайся, нет ли среди твоих знакомых тех, кто пользуется этим приложением.

Цяо Шубай, чувствуя себя настоящим шпионом, украдкой заглядывал в телефоны танцовщиц, но нигде не находил следов нужного приложения. В конце концов он даже скачал его сам, но быстро понял, что сервис рассчитан исключительно на женщин и состоятельных мужчин: для регистрации требовались либо видеоверификация, либо подтверждение платёжеспособности. Ни тем, ни другим Цяо Шубай не располагал, так что пришлось отказаться от этой затеи.

К середине марта Цяо Шубай переехал из переполненного, пропахшего потом восьмиместного общежития и теперь делил небольшую, всего в десять квадратных метров, комнату с Лу Чунем.

Наконец у него была собственная кровать шириной в метр двадцать, без необходимости карабкаться на второй ярус. Появились маленький прикроватный столик и шкаф для одежды.

За все те годы, что он прожил в Е Цы, Цяо Шубай впервые почувствовал себя человеком: ему больше не приходилось жить в постоянном страхе, терпеть унижения и лебезить перед каждым встречным. Эта комната казалась ему почти раем.

Лёжа на новой кровати, он на мгновение даже забыл о той цели, что столько лет заставляла его держаться на плаву.

Но уже на следующий вечер иллюзия рассыпалась.

В половине десятого Цяо Шубай, едва волоча уставшие ноги, вернулся в общежитие и обнаружил, что дверь заперта. Сначала он тихонько постучал, но Лу Чунь не открывал. Тогда Цяо Шубай начал стучать настойчивее.

Спустя примерно полминуты дверь резко распахнулась. На пороге стоял Лу Чунь с белым махровым полотенцем, обмотанным вокруг талии. На лице его читалась ярость человека, которого оторвали от важного дела. Не тратя слов, он грубо толкнул Цяо Шубая в плечо:

- Ты что, не видишь, что я занят?

- Лу-гэ, - Цяо Шубай отлетел на несколько шагов, но не посмел возмутиться и лишь заискивающе улыбнулся. - Я просто пришёл поспать.

- Я тут делом занимаюсь, - рявкнул Лу Чунь, и его рыхлые бока затряслись от гнева. - Ты что, глухой?

Цяо Шубай попытался воззвать к здравому смыслу:

- Но это же и моя комната...

Договорить он не успел: мощная пощёчина обрушилась на его лицо. Цяо Шубай врезался спиной в стену, перед глазами вспыхнули искры, правая щека мгновенно распухла, словно её обожгло огнём, а зубы будто бы расшатались.

Голос Лу Чуня доносился словно издалека. Он был холодным и безжалостным:

- Что, пару девиц поплясать научил и возомнил себя важной шишкой? Я сказал - катись. И чтобы без возражений.

Дверь захлопнулась прямо перед носом Цяо Шубая. Он остался в сумрачном коридоре, где никого не было. Лампочка над головой, похоже, вот-вот перегорит: она мигала, то разгораясь, то угасая.

Пошатываясь, он побрёл прочь. Голова кружилась, лицо горело, будто по нему провели сотней лезвий. В полном ошеломлении он вышел из обшарпанного здания общежития как раз в тот момент, когда вступил в силу комендантский час.

Прожекторы патрульных дронов шарили по улицам. Цяо Шубай нырнул в тень под навесом ближайшего дома и вдруг ощутил, как внутри него прозвучал голос Чжань Шэньчжи:

- Почему ты всё ещё на улице?

Голос Чжань Шэньчжи звучал твёрдо и надменно, словно он упрекал Цяо Шубая за нарушение комендантского часа.

Цяо Шубай едва ли не злился на этого инспектора. Тот будто и не знал, как устроен мир. Но сейчас он был предельно собран: Чжань Шэньчжи, при всей своей наивной прямолинейности, всё же куда лучше тех зверей из клуба. Он был единственной опорой, за которую можно было уцепиться. Если ради того, чтобы вырваться из этой ямы, придётся ползать перед Чжань Шэньчжи на коленях и заглядывать ему в глаза, как самой жалкой собаке, он готов.

- Чжань-гэ, - прошептал Цяо Шубай, прижимаясь к стене, голос его был тихим и робким. - Меня выгнали.

- Что случилось?

- Это было минут десять назад. Можешь посмотреть по записям. Сейчас мне главное найти укрытие.

Стараясь не попасться на глаза патрульным и дронам, Цяо Шубай осторожно пробирался по тёмным улицам и в конце концов добежал до того самого частного кинозала, где уже бывал.

Хозяйка сначала не хотела открывать: рискованно пускать кого-то в такой час. Но, видно, её тронул его вид, он и правда походил на побитую собаку. Она приоткрыла дверь,пустила его, не взяла лишних десять юаней, которые он пытался ей сунуть, а вместо этого провела в кабинку и дала бутылку ледяной воды.

Кабинка была маленькой и тёмной. Цяо Шубай укутался в выданное одеяло, приложил бутылку к распухшей щеке.

Чжань Шэньчжи, видимо, успел просмотреть записи с камер и теперь спросил:

- Кто это был?

- Мой новый сосед по комнате, - Цяо Шубай плотнее завернулся в одеяло и пояснил:

- Лу Чунь, бывший начальник.

Чжань Шэньчжи помолчал. Цяо Шубай тут же поспешил добавить:

- Ничего страшного, Чжань-гэ. Я с детства привык получать тумаки, особо не больно. В крайнем случае буду ночевать где-нибудь на улице.

- Почему он тебя ударил?

- А почему это вообще делают? - Цяо Шубай горько усмехнулся, чувствуя, как наивен его собеседник. - Просто потому, что я ему не понравился.

Он покрутил в руках бутылку, прижал её к опухшей десне, тихо зашипел от боли и добавил:

- Не знаю, побьёт ли он меня завтра, если я вернусь. Если придётся каждую ночь искать ночлег, это будет дороговато.

На несколько секунд в эфире повисла тишина, а потом Чжань Шэньчжи произнёс:

- Подожди пару дней. Я что-нибудь придумаю, дам тебе немного денег.

«Его так легко обмануть», - подумал Цяо Шубай в темноте и чуть улыбнулся, не ответив вслух. Он включил старый фильм. В нём не было ни бурных страстей, ни громких сцен, только тихая музыка и неспешное течение событий.

Опухлость понемногу спадала под холодом. Вскоре он уже лежал на продавленном, пахнущем плесенью диване и незаметно уснул.

А на следующее утро, словно удача шла рука об руку с бедой, Цяо Шубаю пришло уведомление: впервые его допустили к участию в управленческом совещании клуба.

К утру отёк ещё не сошёл до конца: на бледной коже щеки по-прежнему виднелось большое красное пятно. Когда в полдень он зашёл в столовую для персонала и сел у входа, чтобы съесть миску лапши, Цзинь-цзинь сразу это заметила.

У Цзинь-цзинь были длинные каштановые кудрявые волосы и ярко-красный лак на ногтях. Она тут же потянула к нему руку и осторожно коснулась его щеки, с тревогой спрашивая, что случилось.

Не желая её волновать, Цяо Шубай на ходу придумал оправдание: мол, случайно врезался в колонну. И попросил Цзинь-цзинь помочь замазать покраснение тональным кремом: ему совсем не хотелось идти на совещание с опухшим лицом.

Совещание проходило на четвёртом этаже клубного здания. Людей оказалось меньше, чем ожидал Цяо Шубай, всего около десяти человек. Они расселись вокруг овального стола. Во главе сидел Цзэн Мао.

Цяо Шубай занял место в самом конце.

Руководители отделов по очереди докладывали о доходах своих подразделений. Бармен Лаосэнь², сидевший слева от Цзэн Мао, пользовался его наибольшим расположением.

²Английская фамилия Lawson транскрибируется как 劳森 (Láosēn). Иероглифы 劳 и 森 передают слоги Lao и sen; это устоявшийся словарный вариант. При этом слово целиком читается по правилам китайского языка, а не по-английски: Лаосэнь. В китайском оно пишется и произносится слитно - Лаосэнь (не Лао Сэнь), поскольку это одна фамилия, а пробел означал бы разделение на имя и фамилию (что было бы характерно для китайца, а не иностранца).

Когда очередь дошла до Цяо Шубая, он растерялся и не знал, что сказать. На лице Цзэн Мао проступило раздражение. Тогда Лаосэнь выручил его, задав вопрос:

- В следующем месяце нужно подготовить весенне-летнюю программу. Вы уже начали репетиции?

Цяо Шубай вздрогнул, но постарался сохранить уверенный вид:

- Конечно, уже ведём подготовку.

- Правда? А я что-то не видел никаких репетиций, - вставил Лу Чунь с ехидной интонацией. - Или ты обманываешь начальство?

Цзэн Мао бросил на Цяо Шубая подозрительный взгляд:

- Если не справляешься, так и скажи. Не надо впутывать меня в неприятности.

- Не беспокойтесь, руководитель, - горячо заверил Цяо Шубай, сам не зная, откуда в нём взялась эта решимость.

После окончания совещания Цяо Шубай ещё немного посидел, погружённый в тревожные мысли. Когда он наконец поднялся, оказалось, что в комнате остались только он и Лаосэнь.

Цяо Шубай натянуто улыбнулся и уже хотел уйти, но Лаосэнь окликнул его:

- Ты действительно начал готовить новую программу?

Лаосэнь был в костюме-тройке, худощавый и высокий, с серо-голубыми глазами, и смотрел на Цяо Шубая с улыбкой.

До этого Цяо Шубай почти не пересекался с Лаосэнем, но слышал, что среди старших наставников тот слыл самым покладистым. Сейчас, когда больше не на кого было опереться, даже такой разговор был спасением. Цяо Шубай не стал притворяться уверенным. Напротив, он изобразил растерянность и с жалобным видом спросил:

- Пока ещё нет... Господин Лаосэнь, вы не подскажете, где можно найти материалы для весенне-летней программы?

Лаосэнь не стал его мучить:

- В соседней комнате для хранения документов лежит ноутбук Ло Цзы. - И добавил:

- Это служебное имущество. Так как Ло Цзы умер и его исключили из списков сотрудников клуба, все пароли от его вещей сброшены на начальные: от единицы до десяти.

Цяо Шубай рассыпался в благодарностях, а Лаосэнь лишь вежливо отмахнулся, бросив, что с нетерпением ждёт его постановки, и ушёл.

В комнате с архивами царил беспорядок: на шкафах не было никаких табличек. К счастью, шкаф Ло Цзы сразу бросался в глаза: он был покрашен в сплошной чёрный цвет, а сверху облеплен множеством откровенных наклеек. Казалось, хозяин пытался придать этому некую иллюзию искусства, но в итоге всё выглядело просто вульгарно.

Цяо Шубай ввёл пароль, достал ноутбук и включил его. На экране тут же выскочило множество окон. Он уже собирался открыть папку «Цирковое шоу» на рабочем столе, но взгляд сам собой зацепился за необычное розовое окно входа.

Почему-то шрифт в этом окне показался ему до боли знакомым.

Он смотрел на него несколько секунд, и вдруг его щёки, и без того опухшие, вспыхнули жаром, сердце забилося быстрее, а тело словно окаменело. Непроизвольно он бросил взгляд на дверь архива.

Это было именно то приложение, о котором говорил Чжань Шэньчжи. То самое, которым пользовались пропавшие танцовщицы. А в поле для имени пользователя по умолчанию стояло «Ленне» - имя того самого загадочного человека.

Розовое окно входа переливалось блестящими эффектами, в левом углу открывались и закрывались алые губы. Цяо Шубай посидел так несколько мгновений, стараясь унять волнение, потом отправил Чжань Шэньчжи короткое сообщение с просьбой выйти на связь. После этого он спокойно закрыл ноутбук, прижал его к себе и вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/18103/1758181>